

«Слуга царю, отец солдатам...» (материалы к биографии М.Е. Храповицкого)

Отечественная война 1812 года принадлежит к числу тех событий в истории России, которые необходимо изучать не только в военном, но в нравственном и бытовом отношениях. В этой связи хотелось бы понять, что за люди окружали императора Александра I, по каким качествам он отбирал помощников и приближал к себе людей. В этом свете представляется интересной личность и черты характера Матвея Евграфовича Храповицкого — одного из сподвижников Александра I. Несмотря на то что послужной список М.Е. Храповицкого опубликован, биография хорошо известна, его личность не изучена в полном объеме.

М.Е. Храповицкий не оставил мемуаров, его послужной список показывает только продвижение по службе, ничего не говоря о характере и личных качествах. Следовательно, в изучении его личности мы можем опираться на анализ его поступков, свидетельства современников и личные письма М.Е. Храповицкого.

Род дворян Храповицких, как свидетельствует польский гербовник, известен с XVI в. и принадлежал гербу Гоздава (Gozdawa)ⁱ. В Царстве Польском каждый герб носил свое название и употреблялся иногда множеством разных фамилий. Так, к гербу Gozdawa принадлежали Вязьмитиновы, Васильевы, Глебовы, Деденевы, Захаровы, Лодыженские и др.ⁱⁱ Это был известный дворянский род, «от этого рода отделились две ветви, владевшие поместьями в Смоленском воеводстве и после покорения Смоленска оставшиеся в русском подданстве и принявшие православие»ⁱⁱⁱ. Матвей Евграфович Храповицкий принадлежит к первой ветви. К этой же ветви принадлежали Храповицкие Ясон Семенович, генерал-майор, участник войны 1812 года, Степан Семенович, генерал-майор, партизан 1812 года, Иван Семенович, участник ополчения 1812 года, губернатор Санкт-Петербурга, тайный советник. Ко второй ветви принадлежал Александр Васильевич Храповицкий, статс-секретарь Екатерины II. Род дворян Храповицких в XVIII в. был внесен в 6-ю часть родословной книги Смоленской губернии.

В документах личного фонда дворян Храповицких и Оболенских, хранящихся в ГАСО, в прошении Степана Юрьевича Храповицкого (двоюродного брата Евграфа Яковлевича Храповицкого) от марта 1796 г. о внесении его в дворянскую родословную книгу, обращенном к собранию Смоленского наместничества, приведены доказательства древности рода и перечислены его представители. Там же сообщается о семье М.Е. Храповицкого на 2 августа 1790 г. Отец - «Евграф Храповицкий 41 году, в отставке подпоручиком, женат на Екатерине Васильевне дочери Друцких-Соколинских. У них дети: сыновья Николай 14 лет, Матвей 7 лет, Василий полгода; дочери: Варвара 4 года, Наталья 1 год. За ним состоит имение: Краснинской округи в одном сельце и 3-х деревнях крестьян - 191 мужского и 203 женского пола»^{iv}.

Матвей Евграфович Храповицкий родился 9 августа 1784 г. (по ст. ст.) В 1790 г. поступил в Сухопутный шляхетный корпус, в 1797 г. был назначен пажом к великому князю Константину Павловичу и вскоре произведен в камер-пажи. В 1799 г. сопровождал его высочество в Итальянском походе. За отличие в сражении при р. Треббии 17 июня 1799 г. произведен в поручики лейб-гвардии Измайловского полка, с которым и разделил все трудности похода: перешел с А.В. Суворовым через Альпы и неоднократно участвовал в действительных сражениях с французскими войсками^v. В реляциях об Итальянском походе А.В. Суворов несколько раз упоминал о нем в донесениях императору Павлу и исходатайствовал ему шпагу со знаком ордена Св. Анны 3-й степени (с 1815 г. - это 4-я степень). После этого Храповицкий необыкновенно быстро продвигался по службе: в 1800 г. получил чин штабс-капитана, в сентябре 1803 г. произведен в капитаны, а в декабре был уже полковником, имея 19 лет от роду^{vi}.

В первый период наполеоновских войн (1805-1807 гг.) участвовал в походах в Австрии и Пруссии, отличился при Аустерлице и под Фридландом. Под Аустерлицем цесаревич послал его с батальоном на подкрепление центра, сказав: «Покажи, что не даром получил девятнадцати лет чин полковника»^{vii}. И Храповицкий, действительно, оправдал

столь лестное доверие. Он храбро повел свой батальон в атаку с развернутыми знаменами и музыкой, за что был награжден орденом Св. Георгия 4-го класса. За отличную храбрость в сражении при Фридланде получил орден Св. Владимира 3-й степени и прусский орден «За заслуги» («Роит ле Меритес»)^{viii}.

С 29 октября 1811 г. назначен командиром лейб-гвардии Измайловского полка, с которым и выступил в начале Отечественной войны 1812 года к западным пределам Российской империи. Затем из Дрисского лагеря через Поречье, Смоленск и Вязьму прибыл к Бородину. В связи с назначением генерала Ермолова начальником штаба 1-й Западной армии, 17 июня 1812 г. на его место командовать бригадой из Измайловского и Литовского полков, был назначен М.Е. Храповицкий. В день Бородинской битвы, 26 августа он командовал сводной гренадерской бригадой полковника Кантакузена и двумя пешими ротами гвардейской артиллерии. Славные подвиги Измайловского полка в этом деле засвидетельствованы историей, сам же командир был ранен в левую ногу пулей навывлет и по окончании сражения вынужден был временно оставить армию. Для излечения раны находился некоторое время в Ярославле, а потом по повелению великой княгини Екатерины Павловны перевезен был в Кострому. За Бородинское дело Храповицкий 21 ноября 1812 г. был произведен в генерал-майоры (на 27-м году жизни) со старшинством с 26 августа 1812 г.^{ix} Оправился он только к концу 1812 г., и 12 декабря прибыл к полку. М.Е. Храповицкий в заграничных походах принимал участие в сражениях при Люцене, Бауцене, при селении Пирне и Кульме. Под Кульмом снова был ранен в ту же самую ногу (левую), а за отличную храбрость награжден орденом Св. Анны 1-й степени. Для лечения раны был в Петербурге, и в январе 1814 г. возвратился в полк, который был уже во Франции и сражался под Арском. По взятии союзными войсками Парижа, через Нормандию прибыл обратно в Россию. 30 августа 1816 г. пожалован в генерал-адъютанты к его императорскому величеству, а через два года в 1818 г. назначен начальником 3-й гренадерской дивизии.

Расставаясь с Измайловским полком, М.Е. Храповицкий имел возможность убедиться в чувствах уважения и признательности к нему со стороны офицеров полка. 17 сентября 1818 г. состоялся прощальный обед, во время которого Храповицкому был поднесен золотой кубок, а также прочитаны стихи, сочиненные одним из офицеров^x.

Помимо прямых обязанностей начальника 3-й гренадерской дивизии, Храповицкий участвовал в трудах комитета о составлении воинского устава пехотной службы, состоял членом комитета 18 августа 1814 г. и исполнял различные поручения. Десятилетнее командование его дивизией было отмечено многократными «изъявлениями Высочайших благоволений», пожалованием наград и подарков; в числе последних была богатая, осыпанная бриллиантами табакерка с портретом императора. 25 января 1830 г. Храповицкий был уволен от занимаемой должности с назначением «состоять при Особе Его Величества». Оценка его трудов по управлению дивизией дана государем в рескрипте по случаю увольнения.

«Уволив вас, - говорится в этом рескрипте, — согласно желанию вашему, от звания начальника 3 гренадерской дивизии, Мне приятно изъявить вам совершенное благоволение, за отличное командование дивизией в продолжении десяти лет, и примерное рвение в доведении полков до желаемого устройства.

Я оставлю вас собственно при Себе и уверен, во всяком случае, найти в вас то непоколебимое усердие, которым столь справедливо приобрели Мою к вам признательность»^{xi}.

Вскоре (23 декабря 1830 г.) Матвей Евграфович был назначен Виленским и Гродненским временным военным губернатором. Однако расстроенное здоровье не позволило ему оставаться долго на этом посту. 22 августа 1831 г. он был уволен от должности, и тогда же произведен в генералы от инфантерии. После этого он назначался еще корпусным командиром и в течение двух с половиной месяцев (с 11 мая по 30 августа 1832 г.) командовал гренадерским корпусом, после чего к строевым должностям уже более не возвращался^{xii}.

24 сентября 1832 г. он был назначен председателем комитета о составлении воинского устава пехотной службы; 2 апреля 1833 г. стал членом военного совета и 14 февраля 1835 г. - инспектором оружейных заводов. Но кроме обязанностей по этим трем должностям, Храповицкий председательствовал в комитете об улучшении штуцеров и

ружей, в попечительном совете заведений общественного призрения в С.-Петербурге, где инспектировал в 1845 г. всю резервную пехоту и председательствовал в комитете о продовольствии нижних чинов 6-го пехотного корпуса. В 1843 г. Государь пожаловал ему алмазный перстень со своим портретом.

В последнее время, за год до своей смерти, М.Е. Храповицкий снова занимал весьма ответственные должности: 7 апреля 1846 г. был подписан высочайший указ о назначении его генерал-губернатором, но уже через десять дней последовал и другой - о назначении членом Государственного совета (17 апреля)^{xiii}.

Умер Матвей Евграфович 31 марта 1847 г. на 63-м году жизни. Похоронен рядом со своей первой супругой в Сергиевом монастыре (сейчас Троице-Сергиева приморская пустынь близ Санкт-Петербурга)^{xiv}. На похоронах присутствовал император Николай I и наследник престола Александр Николаевич. Могила и надгробие храброго генерала сохранились до сих пор.

Матвей Евграфович имел все российские ордена до Св. Владимира 1-й степени включительно; шведский орден Меча 1-го класса, прусский Красного Орла 2-го класса, Кульмский крест, медали в память 1812 г., за взятие Парижа и знак отличия беспорочной службы^{xv}.

Каким же человеком был М.Е. Храповицкий? Как складывались его отношения с людьми? Каковы были основные черты его характера?

Многочисленные рапорты свидетельствуют о беспримерной храбрости и мужестве М.Е. Храповицкого^{xvi}.

С ним был знаком и высоко отзывался о нем А.С. Грибоедов, состоявший в дальнем родстве с женой М.Е. Храповицкого Софьей Алексеевной, урожденной Деденовой^{xvii}. М.Е. Храповицкий был женат дважды: первым браком на Софье Алексеевне Деденовой, вторым - на княжне Анастасии Сергеевне Щербатовой. Детей у него не было.

Род Деденовых, как и род Храповицких, принадлежал гербу Гоздава. Сводным братом (по материнской линии) С.А. Деденовой был Николай Николаевич Оржицкий, осужденный по делу декабристов (членом тайных обществ декабристов он не был, но знал о существовании Северного общества, присутствовал на совещании у Рыльева 13 декабря 1825 г. и не донес). Н.Н. Оржицкий был приговорен к лишению чинов, дворянства и ссылке в полевые полки Кавказского корпуса. По ходатайству М.Е. Храповицкого в 1832 г. он был уволен от службы и передан Храповицкому на поруки^{xviii}. Н.Н. Оржицкий жил в усадьбе Синковицы Ораниенбаумского уезда (ныне с. Сеньково Волосовского района Ленинградской области), по-видимому, с 1832 по 1837 гг. Усадьба принадлежала первой жене М.Е. Храповицкого. Софья Алексеевна Деденева, кавалерственная дама ордена Св. Екатерины, умерла 30 марта 1833 г. на 47-м году жизни^{xix}, но М.Е. Храповицкий продолжал опекать родственника жены до конца своих дней. После смерти М.Е. Храповицкого, наблюдение за Н.Н. Оржицким было возложено на губернского и уездного предводителей дворянства.

А.С. Пушкин неоднократно вспоминает о М.Е. Храповицком в своих письмах к друзьям в 1830-е годы. Так, например, когда в Царстве Польском началось восстание 29 ноября 1830 г., царское правительство приняло ряд срочных мер, чтобы избежать восстаний в соседних с Польшей губерниях. По приказу царя 1 декабря 1830 г. в Виленской и других губерниях вводится военное положение. Контроль за положением на этих территориях возлагается на главнокомандующего действующей армией генерал-фельдмаршала И.И. Дибича. В ответ на рапорт генерал-губернатора Литвы А. Римского-Корсакова о восстании в Варшаве царь посылает генерал-лейтенанта М.Е. Храповицкого из Санкт-Петербурга в Вильно с предписанием остаться там и помочь генерал-губернатору управлять краем.

5 января 1831 г. уже пожилой А. Римский-Корсаков был освобожден от должности и временным генерал-губернатором Виленской и Гродненской губерний был назначен М.Е. Храповицкий^{xx}. Обстановка в Литве накаляется, умирает от холеры И.И. Дибич, в Санкт-Петербурге циркулируют слухи о тревожном друге. А.С. Пушкин из Царского Села в июне 1831 г. пишет П.В. Нащокину: «О смерти Дибича горевать, кажется, нечего. Он уронил Россию во мнении Европы и медленностью успехов в Турции и неудачами против польских мятежников. Здесь говорят о взятии и сожжении Вильны и о том, что

Храповицкого будто бы повесили. Ужасно, но надеюсь - неправда»^{xxi}. К счастью, это действительно было неправдой. Восстание в Литве было подавлено, а М.Е. Храповицкий 23 августа 1831 г. по причине расстроенного здоровья был уволен от должности и произведен в генералы от инфантерии^{xxii}.

Современники рассказывают, что М.Е. Храповицкий «имел красивую наружность, высокий рост и был нрава вспыльчивого, но доброго»^{xxiii}.

Люди военные отзываются о нем с большим уважением и неизменным почтением. Служивший в лейб-гвардии Измайловском полку Л.А. Симанский характеризовал М.Е. Храповицкого как заботливого командира^{xxiv}. Полковник И.Ф. Вадковский считал его человеком надежным и отзывчивым^{xxv}, а Н.С. Маевский, сын генерала СИ. Маевского, служившего под началом М.Е. Храповицкого в 1822 г., - «человеком добрым и ревностным служакой»^{xxvi}.

Последнее мнение в какой-то мере подтверждает сохранившаяся переписка 1822 г. между М.Е. Храповицким, тогда начальником 3-й гренадерской дивизии, и СИ. Маевским, командиром 3-й бригады 3-й гренадерской дивизии^{xxvii}. Оба обеспокоены тем, что в Военном министерстве слишком мало внимания стали обращать на боевую подготовку солдат и слишком много - на прохождение церемониальными маршами. Как известно, генералы оказались правы: упомянутые марши в 1853-1856 гг. привели к севастопольскому разгрому.

Итак, Храповицкий был человеком прямодушным, открытым, но несколько наивным. Случалось так, что помимо своей воли он оказывался втянутым в интриги. Так, например, случилось в 1827 г., когда с должности военного министра был смещен граф А.И. Татищев. А произошло это так: во время коронации в 1826 г. начальник Главного штаба И.И. Дибич подал доклад о совершенных А.И. Татищевым злоупотреблениях. Расследовать это дело император Николай I поручил М.Е. Храповицкому, видимо, не без оснований полагаясь на его честность и порядочность. Разбирательство длилось почти год. Вся переписка велась А.Д. Боровковым и М.Е. Храповицким. Естественно, что Боровков, как управляющий канцелярией военного министра, был гораздо грамотнее и искуснее в речах и донесениях, чем генерал. И в конце концов М.Е. Храповицкий получил от государя нагоняй за «несколько нелепых фраз», содержащихся в его донесениях. А военным министром был назначен А.И. Чернышев.

А.Д. Боровков, описывая в своих воспоминаниях этот эпизод, называет М.Е. Храповицкого «человеком пустым и дерзким»^{xxviii}. Но, необходимо отметить, что воспоминания Боровкова источник диахронный, они были написаны в конце жизни. А в декабре 1846 г. у Боровкова было еще одно столкновение с Храповицким. 3 декабря 1846 г. отставной губернский секретарь Кретковский подал санкт-петербургскому генерал-губернатору Храповицкому донесение, что в растрате капитала «компании громоздких движимостей» участвовал не один директор действительный статский советник Оводов, но в числе прочих и А.Д. Боровков. Храповицкий в тот же день доложил обо всем государю. А на следующий день переслал донесение министру юстиции графу Панину. Панин, в свою очередь, доложил государю, даже не опросив обвиняемого. И уже 5 декабря А.Д. Боровков высочайшим приказом был уволен от службы, лишен звания сенатора и всех получаемых им окладов содержания. Спустя несколько лет Боровков был оправдан, но уже больше не занимался государственной деятельностью. Во всем происшедшем он винил Храповицкого и Панина. Поэтому такая нелестная оценка личности М.Е. Храповицкого вполне объяснима. Таким образом, М.Е. Храповицкий был не особенно знатен (нетитулованный дворянский род, известный только с XVI в.); не слишком богат (в 1837 г. владел деревней Зубари, за которой числилось 424 десятины 172 сажени земельных угодий, Краснинского уезда Смоленской губернии)^{xxix}, впоследствии получил от императора аренду 1000 руб. серебром в год^{xxx}; без связей (отец, смоленский дворянин, был поручиком и уездным судьей) и тем не менее сделал блестящую карьеру.

Удалось это во многом благодаря счастливой судьбе, расположению императоров, но также личным качествам: храбрости, преданности, честности, благородству и добросовестности. И, конечно же, патриотизму.

ПРИМЕЧАНИЯ

-
- ⁱ Гербовник дворянских родов Царства Польского. Варшава, 1853. Ч. 2. С. 57.
- ⁱⁱ Там же. Ч. 1. С. IV.
- ⁱⁱⁱ *Румтель В.В., Голубцов В.В.* Родословный сборник русских дворянских фамилий. СПб., 1887. Т. II. С. 601.
- ^{iv} Государственный архив Смоленской области. Ф. 106. Оп. 1. Д. 13. Л. 1-6; Д. 9. Л. 1-4.
- ^v *Фрейман О.* Пажи за 185 лет (1711-1896). Фридрихсгам, 1897.
- ^{vi} РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7058. Ч. 1. Л. 2.
- ^{vii} Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814 и 1815 годах. СПб., 1848-1849. Т. 5. С. 2.
- ^{viii} Столетие Военного министерства: Память о членах военного совета. Портреты и биографические очерки. СПб., 1902. Т. III, IV отд. С. 137.
- ^{ix} РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7058. Ч. 1. Л. 8 об.
- ^x Император Александр I и его сподвижники... С. 7.
- ^{xi} Высочайшие рескрипты // Русский инвалид. 1830. № 28. С. 228.
- ^{xii} РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7058. Ч. 1. Л. 9.
- ^{xiii} Там же Л. 9 об.
- ^{xiv} Петербургский некрополь. СПб., 1913. Т. 4. С. 429.
- ^{xv} М.Е. Храповицкий был награжден шпагой с орденом Св. Анны 3-й степени (1799) — за Итальянский поход; орденами Св. Георгия 4-го класса — за Аустерлиц, Св. Владимира 3-й степени — за Фридланд (1807), прусским «За заслуги» — за Фридланд (1807), Св. Анны 1-й степени — за Кульм (1813), прусским Красного Орла 2-й степени — за Кульм (1813); Св. Владимира 2-й степени (1823); алмазными знаками ордена Св. Анны 1-й степени (1826); Св. Александра Невского (1829); шведским военным орденом меча 1-го класса (1830); алмазными знаками ордена Александра Невского (1838); Св. Владимира 1-й степени (1841); а также знаком отличия Железного креста (Кульмский крест); серебряной медалью в память 1812 года; медалью за взятие Парижа, знаком отличия беспорочной службы за XL лет.
- ^{xvi} Поход русской армии против Наполеона в 1813 г. и освобождение Германии: Сб. документов. М., 1964. С.220, 244, 255.
- ^{xvii} *Нечкина М.В.* Грибоедов и декабристы. М., 1977. С. 224, 443.
- ^{xviii} Декабристы: Биограф, справочник / Под ред. М.В. Нечкиной. М., 1988. С.135.
- ^{xix} Петербургский некрополь Т. 4. С. 428.
- ^{xx} *Sliesoriana F.* 1830-1831 metin sukilimas Lietuvoje. Vilnius, 1974. P. 341.
- ^{xxi} Письма А.С. Пушкина, 1831-1833. В 4 т. М., 1962. Т. 1: 1831. Нащокину П.В. 11 июня 1831 г. № 413.
- ^{xxii} Столетие Военного министерства... Т. III, IV отд. С. 138,
- ^{xxiii} Русские портреты XVIII и XIX вв. / Изд. великого князя Н.М. Романова. М., 2000. Т. III. С. 631.
- ^{xxiv} К чести России: из частной переписки 1812 г. / Сост., автор предисл. и примеч. М. Бойцов. М., 1988. С. 194.
- ^{xxv} Записки полковника Вадковского // Русский архив. 1873. №5. С. 652.
- ^{xxvi} Время и сподвижники императора Александра!: Материалы из бумаг СИ. Маевского // Русская старина. 1882. Т. 34, № 4-5. С. 194.
- ^{xxvii} Там же. С. 198-199.
- ^{xxviii} Александр Дмитриевич Боровков и его автобиографические записки // Русская старина. 1898. Т. 95. № 9. С. 536.
- ^{xxix} Ведомость помещичьих владений по Краснинскому уезду // Смоленские губернские ведомости. 1855. 5 мая. № 21.
- ^{xxx} Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814 и 1815 годах. Т. 5. С. 7.